

высчитавшим возможным официально пообещать помощь СССР в войне против Японии, но только после поражения Германии. Хотя до такого развития событий было еще далеко, Сталину было важно дать подобное обещание в расчете на ответные шаги западных стран по ускорению решения вопроса об открытии второго фронта против Германии.

Несмотря на то, что обещание Сталина было сделано в общей форме, и он уклонился от обсуждения конкретных вопросов участия СССР в будущей войне на Дальнем Востоке, американцы и англичане с энтузиазмом восприняли слова советского лидера. Это проявилось в том, что с учетом советской позиции серьезные коррективы были внесены в военные планы США и Великобритании. В частности, отменялось запланированное ранее широкомасштабное наступление англо-американских войск в Юго-Восточной Азии. Расчет западных союзников основывался на том, что Советская Армия возьмет на свои плечи разгром японских войск на материке, а США и Великобритания будут действовать преимущественно силами военно-морского флота и военной авиации.

Участие СССР в войне на Дальнем Востоке предусматривалось стратегическими планами американцев и англичан. Так, при определении общего стратегического замысла дальнейшего ведения войны президент США и премьер-министр Великобритании 25 мая 1943 года одобрили доклад объединенного англо-американского штаба, в котором было записано: "После разгрома стран оси в Европе направить все ресурсы США и Великобритании во взаимодействие с другими странами тихоокеанского бассейна и, если будет возможно с Россией, на достижение в возможно короткий срок безоговорочной капитуляции Японии".

После состоявшейся 6 июня 1944 года давно обещанной, но долгое время откладывавшейся высадки войск союзников в Европе руководители США и Великобритании активизировали свои усилия по привлечению СССР к военной кампании на Дальнем Востоке. В послании Черчиллю от 30 сентября 1944 года Сталин подтвердил данное обещание, заявив: "Что касается Японии, то наша позиция остается той же, что была в Тегеране".

В тот же день, 30 сентября, в Токио на императорском совещании была утверждена "Основная программа руководства войной", предусматривавшая укрепление обороны оккупированных территорий и метрополии. На этом совещании была названа "последняя линия обороны" — линия от Курильских островов до территории Бирмы. Корея и Китай (с Маньчжурией) рассматривались как стратегический тыл. В Токио считали, что стойкая оборона войск на этой линии могла бы открыть для Японии возможность избежать капитуляции и закончить войну компромиссным миром на основе удержания части оккупированных территорий. Для этого были определены основания, ибо англоамериканские войска, одержав ряд побед на Тихом океане, оказались неспособными воспрепятствовать развернувшемуся в 1944 году новому наступлению японской армии в Китае, где оккупированные ранее территории на севере и в центре страны были соединены с Индокитаем, а через Малайю — с Сингапуром.

Вопрос о скорейшем завершении войны с Японией лидеры западных держав намеревались детально обсудить на новой встрече руководителей трех держав, с предложением о проведении которой Рузвельт обратился к Сталину еще 19 июля 1944 года. На следующий день такое же предложение внес и Черчилль.

В связи с выдвижением кандидатуры Рузвельта на новый президентский срок было принято решение провести встречу после выборов в США и официального вступления президента в должность, то есть не раньше начала февраля 1945 года. Местом встречи, получившей кодовое наименование "Аргонавт", была определена Ялта.

На Крымскую (Ялтинскую) конференцию были вынесены такие важные вопросы, как завершение войны против фашистской Германии, послевоенное устройство Европы, учреждение Организации Объединенных Наций. При этом особое значение США и Великобритании придавали обсуждению в Ялте вопроса о полномасштабном участии СССР в войне с Японией. Государственный секретарь США Э. Стеттиниус отмечал, что на Крымской конференции делегация США хотела прежде всего вступления СССР в войну против Японии.

Накануне Крымской конференции объединенный комитет начальников штабов США и Великобритании на совещаниях 30 января — 2 февраля 1945 года на острове Мальта подтвердил запланированную дату окончания войны с Японией — "через 18 месяцев после поражения Германии". Другими словами, завершить войну планировалось не раньше конца 1946 года. Следует отметить, что это был оптимистический прогноз, ибо в 1943 году на Вашингтонской конференции глав США и Великобритании речь шла об окончательном разгроме Японии лишь в 1948 году. Руководители США и Великобритании, и в первую

Советское руководство, устанавливая в 1925 году дипломатические отношения СССР с Японией, хотя и подтвердило действительность Портсмутского договора, вместе с тем сделало особую оговорку о том, что "признание действительности Портсмутского договора от 5 сентября 1905 года никоим образом не означает, что правительство Союза разделяет с бывшим царским правительством политическую ответственность за заключение указанного договора". Тем самым было указано, что СССР оставляет за собой право добиваться возвращения Южного Сахалина. Учитывая, что занятие Южного Сахалина было осуществлено в результате развязанной Японией войны и в нарушение "обменного договора" 1875 г., в СССР не отказывались и от исторических прав на ранее принадлежавшие России Курильские острова. Об этом было прямо заявлено министру иностранных дел Японии Ё. Мацуоке в апреле 1941 года в ходе переговоров о заключении советско-японского пакта о нейтралитете. Правда, речь тогда шла о выкупе у Японии Южного Сахалина и Курильских островов.

Как известно, президент Рузвельт согласился с выдвинутым Сталиным условием о том, что после победы над Японией Южный Сахалин и Курильские острова перейдут к СССР. В связи с этим после войны появилась версия о том, что американский президент тем самым "купил" участие СССР в войне с Японией, расплатившись — де "японскими территориями". В действительности же, никакого "торга" между Сталиным и Рузвельтом не проходило.

По одобренному 28 сентября 1944 года Рузвельтом плану будущих операций против Японии СССР отводилась следующие задачи: "Прервать транспортную связь между японской метрополией и Азиатским континентом; разгромить японские войска в Маньчжурии и уничтожить их авиационные части и соединения; обеспечить господство в воздухе над Южным Сахалином и Хоккайдо".

Выполнение столь масштабных задач требовало от СССР больших усилий, чреватых новыми человеческими и материальными потерями, которые и без того были огромны.

К началу 1945 года Япония обладала для обороны метрополии, Кореи и оккупированных территорий в Китае значительными людскими силами, насчитывающими свыше 7 млн. человек, в том числе 6 млн. человек в сухопутных войсках и авиации, и имела на вооружении 10 тыс. самолетов и около 500 боевых кораблей. США и Великобритания же держали на Тихом и Индийском океанах и в Юго-Восточной Азии 1,8 млн. военнослужащих и 5 тыс. самолетов. Такое соотношение сил исключало возможность быстрой победы над Японией лишь силами западных держав. Участие СССР в войне являлось для США и Великобритании не просто желательным, а в высшей степени необходимым.

Президент Рузвельт откровенно заявил Сталину в Ялте, что он не хочет высаживать войска в Японии, если можно будет обойтись без этого, и пойдет на такой шаг только в случае крайней необходимости. "На островах у японцев имеется 4-миллионная армия, и высадка будет сопряжена с большими потерями. Однако если подвергнуть Японию сильной бомбардировке, то можно надеяться, что все будет разрушено и, таким образом, можно будет спасти много жизней, не высаживаясь на острова", — разъяснил он. При этом американцы на скрывали свою большую заинтересованность в том, чтобы проведение крупномасштабных наземных операций против японских войска, в первую очередь в Маньчжурии, было возложено на вооруженные силы СССР. В этих условиях Рузвельт, похоже, считал недопустимым вступать в дискуссию со Сталиным по поводу столь незначительного в то время для США вопроса о Южном Сахалине и Курильских островах. Стремясь не раздражать советского лидера "мелкими вопросами", Рузвельт считал целесообразным полностью согласиться с заявленными Сталиным условиями. Как вспоминал тогдашний посол СССР в США А. Громыко, утром следующего дня после открытия конференции Сталин получил от Рузвельта письмо, извещавшее о признании правительством США прав Советского Союза на Южный Сахалин и Курильские острова. Ознакомившись с переводом этого письма, Сталин сказал: "Америка заняла хорошую позицию. Это важно и с точки зрения будущих отношений с США".

Заботу о будущем американско-советских отношений проявлял и Рузвельт. За годы войны между ним и Сталиным сложились отношения честного партнерства, о чем в немалой степени свидетельствует обширная переписка и личные контакты в Тегеране и Ялте. Существует немало указаний на то, что Рузвельт искренне стремился перенести дух сотрудничества с СССР в годы войны и на послевоенный период, считая, что гарантами обеспечения прочного мира в будущем должны стать в первую очередь США и СССР.

В исторических работах японских исследователей до сих пор предпринимаются попытки объяснить "уступчивость" Рузвельта в Ялте его слабым здоровьем. По этому поводу в вышедшей в СССР многотомной "Истории Второй мировой войны 1939—1945 гг." отмечалось: "Соглашение по Дальнему Востоку не

В зарубежной, особенно в японской исторической литературе, широкое распространение имеет версия о "ненужности" участия Советского Союза в войне на Дальнем Востоке в 1945 году.

Нередко можно услышать обвинения и в том, что, вступая в войну, И.В. Сталин спешил воспользоваться поражением Японии, чтобы захватить Южный Сахалин и Курильские острова. Однако это было отнюдь не спонтанным сиюминутным решением, а вытекало из всего комплекса союзнических отношений между СССР, США и Великобританией, охватывающего не только проблему войны с Японией, но ход и исход всей Второй мировой войны. Вступление СССР в войну являлось следствием коалиционного характера войны с обеих сторон и имело прямое отношение к широким планам и договоренностям союзников по поводу послевоенного устройства мира. Без осознания этого факта трудно объективно оценивать события 1945 года, вскрывать подлинные причины решения глав союзных держав об участии СССР в войне против Японии. Необходимо также иметь правильные представления о том, каковы были мотивы США и Великобритании при решении вопроса о послевоенной принадлежности Южного Сахалина и Курильских островов, как и почему эти мотивы изменялись в ходе "холодной войны".

очередь военное командование этих стран, были единодушны в том, что ускорить завершение войны с Японией, сохранив жизни сотен тысяч, если не миллионов, американских и английских солдат, возможно только при условии объединения военных усилий с мощными сухопутными войсками СССР.

Договоренности в Ялте

14 декабря 1944 года посол США в Москве А. Гарриман при встрече со Сталиным заявил, что "президент просил его поставить перед маршалом Сталиным вопросы, относящиеся к Дальнему Востоку... Сталин говорит, что он готов изложить Гарриману пожелание Советского Союза. СССР хотел бы получить Южный Сахалин, то есть вернуть то, что было передано Японии по Портсмутскому договору, а также получить Курильские острова". Одновременно были высказаны и другие пожелания Советского правительства, затрагивавшие интересы СССР в Китае.

Стремление восстановить права СССР на Южный Сахалин и Курильские острова возникло не в связи с желанием получить эти территории в виде "трофеев" после победы над Японией. В годы вооруженной интервенции на территории Советской России Япония захватила и северную часть Сахалина, оккупация которой продолжалась до 1925 года. К моменту заключения 20 января 1925 года Конвенции об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией фактически не существовало какого-либо действующего двустороннего соглашения, определявшего принадлежность Курильских островов. Как известно, Курильские острова отошли от России к Японии в результате так называемого "обменного договора" 1875 года, по которому японское правительство отказывалось от претензий на Сахалин, получая за это всю Курильскую гряду. Хотя японское правительство не соглашается с тем, что японо-русская война и условия Портсмутского мирного договора об отторжении от России Южного Сахалина отменили результаты территориального размежевания по договору 1875 года, в России (СССР) исходили из обратного. Как отмечал впоследствии Сталин в своем обращении к советскому народу 2 сентября 1945 года, "Япония воспользовалась поражением царской России для того, чтобы отхватить от России Южный Сахалин, утвердиться на Курильских островах и, таким образом, закрыть на замок для нашей страны на востоке все выходы в океан".

было результатом усилий одного только Рузвельта и не являлось следствием его политической близорукости или слабого здоровья... В то время президента поддерживали многие политические деятели и высшее командование вооруженных сил США (госсекретарь Стеттиниус, генерал Маршалл и другие). В частности, перед началом конференции (Ялтинской — А.К.) соображения Рузвельта были одобрены на заседании объединенного комитета начальников штабов, состоявшемся в январе 1945 года на острове Мальта. Поэтому обвинения "антиялтинцев" в том, что Рузвельт совершил "делку за спиной конгресса и нации", совершенно несостоятельны".

К этому следует добавить, что достигнутые в Ялте соглашения по Японии были полностью одобрены премьер-министром Великобритании Черчиллем, который даже в обстановке начавшейся затем "холодной войны" признавал, что согласие советского правительства вступить в войну "имело величайшее значение" для Англии и США. Не только Рузвельт, но и Черчилль без каких-либо возражений и сомнений подписал 11 февраля 1945 года соглашение трех держав по вопросам Дальнего Востока, в котором со всей определенностью было записано, что "претензии СССР должны быть безусловно удовлетворены после победы над Японией".

Хотя это соглашение являлось секретным и было опубликовано после войны лишь в 1946 году, в японских средствах массовой информации сразу после окончания работы Ялтинской конференции "высказывались тревожные догадки и предположения о том, что на конференции обсуждался вопрос о совместном ведении войны против Японии тремя державами".

Официальные японские историографы и по сей день утверждают, что правительство Японии вплоть до окончания войны ничего не знало о достигнутых в Ялте соглашениях по вопросам Дальнего Востока. Однако существуют указания на то, что японская разведка могла располагать сведениями о договоренностях в Ялте, касавшихся Японии. Едва ли случайным совпадением является то, что 14 февраля 1945 года, через два дня после завершения Крымской конференции, трижды возглавлявший японское правительство влиятельный политический деятель Японии князь Ф. Коноэ спешно представил императору Хирохито секретный доклад, в котором призывал японского монарха "как можно скорее закончить